

чайной церемонии: жаровня, котел, сосуд для горячей воды, полоскательница, ваза, подставка для черпака, палочки для углей (*хибаси*), выполненный Нагоси Ягоро (1886 г.), а также жаровня *хибати* (рис. 4).

Традиционные приемы создания и украшения изделий из металла сохраняются современными мастерами. Среди их работ и сосуд для кипячения воды (автор Нагано Тэцуси, 1972 г.) (рис. 5) и экран для письменного стола (автор Симицзу Нандзан, 1936 г.), и ваза для цветов в форме ствола бамбука (автор Такамура Тоиотика, 1963 г.), и тушечница с изображением ящерицы (автор Ямаваки Едзи, 1947 г.). Поиском современных форм отмечена великолепная работа Оти Кэндзо — ваза в форме фантастического цветка (1967 г.) (рис. 6).

Одним из видов изобразительного искусства в странах Восточной Азии с глубокой древности является каллиграфия.

На выставке была представлена также большая коллекция работ участников Ассоциации мастеров современной каллиграфии (создана в 1948 г.). Среди экспонированных работ были каллиграфические копии со старинных оригиналов — начиная с древнейших надписей на черепаших пластинках, на камне и металле. Другую большую группу составляли произведения, в которых художники выражали свое художественное понимание и видение отдельных иероглифов. Среди многих прекрасных работ хочется отметить свиток, принадлежащий кисти Такэси Соофу, «Дитя» (рис. 7).

Во время работы выставки приехавшие из Японии участники Ассоциации мастеров каллиграфии дали для советских зрителей несколько сеансов каллиграфического письма. В одном из залов демонстрировалась также чайная церемония.

Касаясь проблемы соотношения традиционного и нового в декоративно-прикладном искусстве Японии, Фукунага Сигэки справедливо замечает, что его сохранение и развитие объясняются тем, что на протяжении многих веков крупнейшие мастера осуществляли «революционные попытки к прогрессу и совершенствованию»⁵. Наконец, выставка убеждает: традиции декоративного искусства живы и благодаря тому, что лучшие произведения народных мастеров стали непременной принадлежностью повседневного быта японского народа.

Прошедшая в Москве с большим успехом выставка «Традиции и современность в декоративном искусстве Японии» способствовала дальнейшему укреплению культурных контактов между нашими странами и народами.

Р. Ш. Джарылгасинова

⁵ Фукунага Сигэки. Указ. раб., с. 5.

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

В июле — августе 1979 г. состоялась антрополого-этнографическая экспедиция кафедры этнографии и антропологии исторического факультета Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова в Мордовскую АССР. Цель работы — сбор этнографического материала по теме «Обряды и представления, связанные с жилищем», а также антропологическое изучение коренного населения.

В экспедиции приняли участие: Н. Н. Цветкова (начальник экспедиции) и студенты исторического факультета ЛГУ: Ю. Ботяков, П. Горегляд, О. Кириллова, Н. Кирюхина, Л. Курбанов, И. Поляков, С. Поляков, Л. Попова, Т. Щепанская.

Экспедиция работала в шести районах Мордовской АССР — трех эрзянских и трех мокшанских, в селах: Мокшалей и

Пянгилей Чамзинского района, Шугурово Большеберезниковского, Сабаево Кочкуровского, Колопино Краснослободского, Старая Теризморга Старо-Шайговского и Болдово Рузаевского районов. Это крупные села, в которых коренное население численно преобладает и до сих пор сохраняет своеобразие в этнографическом облике и языке.

Экспедиционный отряд был разделен на две группы: одна проводила антропологическое обследование, другая, совершая подворный обход, собирала этнографический материал и экспонаты для музея при кафедре, делала выписки из похозяйственных книг сельских советов.

Все участники этнографической группы вели полевые дневники, где фиксировались материалы по духовной культуре, прежде

всего по дохристианским верованиям мордвы. Кое-где в обследованных районах среди представителей старшего поколения еще сохраняется вера в колдунов, ведунов и ворожеек, которых информаторы четко дифференцируют.

Члены экспедиции записали также сказания о хозяйках — «матерях» леса (Вирь-ава), поля (Паксява), воды (Ведьава). Собраны материалы по верованиям и обрядам, связанным с выбором места для жилища и материалов для дома. Описаны обряды, сопровождавшие строительство дома в целом («помочь», закладка дома) и отдельные его этапы (укладка первого венца, «матки» и оформление красного угла и т. д.), оставление старого дома, обряды, предшествующие въезду в новый дом, переезд в новый дом (вход в новый дом и его обживание), а также представления о домовом. Собраны сведения о связи обрядов семейного цикла (родильных, свадебных, погребальных) с жилищем.

Участники этнографической группы стремились фиксировать как степень сохранности национальных черт в культуре и быту мокши и эрзи, так и изменения, произошедшие в них за последние 15 лет. Однако задача сбора массового материала по современности перед нами не ставилась.

Программа антропологического обследования включала антропоскопию и антропометрию головы, лица и тела, получение отпечатков ладоней и пальцев, а также зубных слепков, антропологическую фотографию. Всего было обследовано около 600 человек, принадлежавших к 6 этно-территориальным группам, 3 из которых изучались впервые. Эти материалы позволяют по-новому осветить ряд проблем и прежде всего вопрос о влиянии смешения эрзи и мокши на формирование антропологического облика мордвы.

Все собранные материалы — полевые дневники, небольшая коллекция утвари, фотоматериалы (30 черно-белых пленок), 589 отпечатков ладоней и пальцев, 77 зубных слепков — сданы в архив кафедры этнографии и антропологии исторического факультета ЛГУ.

Н. Н. Цветкова

* * *

С 29 августа по 15 сентября 1979 г. сотрудники Ошского областного историко-краеведческого музея С. Асанканова (руководитель экспедиции), Б. Исамбаева и Э. Шамилов, Э. Сулайманов (Ин-т истории АН Киргизской ССР) и фотограф Р. Абдрасулов провели полевые исследования в отдаленных селениях Фрунзенского, Баткенского и Советского районов Ошской области. Цель экспедиции — выявление и сбор этнографических коллекций для вновь организуемого Музея декоративно-прикладного искусства киргизского народа, который должен открыться на горе Сулайман.

Работа велась в селах, среди жителей которых преобладают киргизы. Во Фрунзенском районе — это села Пульгон, Орозбеково (бывш. Охна), Зар, Учкун; в Баткенском — Кара-Бак, Палал, Роут, Ак-Татыр; в Советском¹ — Кара-Кулджа, Кара-Кочкор, Сары-Булак, Тоготой, Чалма, Арал, Фру́к, Ак-Күңгөй, Беш-Кемпир и Сары-Камыш.

Во всех населенных пунктах члены экспедиции в первую очередь старались установить контакты с известными народными мастерами и мастерицами — ковровщицами и ткачихами, плетельщиками и вышивальщицами, ювелирами и деревообделочниками, а также с теми, кто бережно сохранил до наших дней предметы традиционного быта и изделия прикладного искусства киргизов.

Полевые исследования велись путем непосредственного наблюдения, встреч и бесед с народными умельцами и информаторами. В селе Орозбеково Фрунзенского района нам удалось приобрести обильно украшенный вышивкой подвесной мешочек для хранения посуды — *баштык*, образец домотканины — *терме*, изготовленную из домотканины и украшенную вышивкой конскую попоную — *дикек*, подседельник — *ширдак*, вышитую полоску для украшения интерьера юрты — *ашкана башы* и другие предметы. В этом же селе мы нашли множество предметов традиционного киргизского быта: различной формы и назначения деревянную утварь, инструменты ювелира и деревообделочника, действующий ткацкий станок — *ормок*, огниво — *чакмак*, старинную мужскую верхнюю одежду из домотканины — *чепкен*, ковровую полосу — *чавадан*, различного вида наконечники украшения из бахромы с нанизанными на

¹ В Советском районе работали два сотрудника — Э. Шамилов и Э. Сулайманов.

них штампованными серебряными пластинами и др. А в селе Кара-Бак Баткенского района мы нашли ряд оригинальных изделий прикладного искусства: вышитую с лицевой стороны подушку—*сайма балыш*, декоративную полосу из домотканины—*каджары боо*, надседельник из ковра—*килем копчук*. Мастерница Маткадырова Бүсайра из села Кара-Кулджа Советского района в фонд музея передала различные женские украшения—несколько старин-

ных колец, серебряный браслет и нагосное украшение из серебра и бахромы.

В итоге члены экспедиции собрали около ста предметов, характеризующих декоративно-прикладное искусство киргизов. После соответствующей обработки (научное описание, паспортизация) коллекции займут достойное место в залах нового музея.

Э. Сулайманов